

Она сглотнула, услышав слова Демиана. Пенни, наконец, почувствовала, как он отпустил ее раненую ногу, лежавшую на его, и опустила ее вниз. Холодный пот выступил у нее на спине. Его улыбка ни на йоту не уменьшила угрозы в словах, которые он небрежно бросил, из-за чего она забеспокоилась. По правде говоря, Пенни его не понимала. Она представляла себе чистокровных вампиров совсем не такими, но чем больше она думала о нем, тем более запутанным ей казался его характер. Он утверждал, что знает, что она не рабыня, но одновременно говорил о том, что купил ее. И, казалось, что он хотел, чтобы она была рядом с ним. Сбежать от него оказалось невозможной задачей, и каждое слово, которое он произносил, Пенни должна была внимательно слушать. А еще он не предложил ей поесть, зато пришел сюда в поисках ее. — Все мои усилия — от прыжка из окна до прогулки под дождем по лесу — оказались бессмысленными. Хотя я и зря потратила время, но я все же попыталась, — подумала Пенни про себя, — Ничего не делать и плакать о своей несчастной судьбе намного хуже, чем все же попытаться сбежать и попасться. Он обращался с ней как с рабыней, но несколько минут назад он поднял ее грязную ногу, чтобы удалить колючку. Она не понимала, что он пытается сделать. Но если она и была уверена в чем-то, так это в том, что сбежать в ближайшее время будет невозможно. Нужно помнить об его угрозе. Как только карета подъехала к особняку, кучер натянул поводья лошадей, и они остановились прямо перед входом. Когда Пенни вышла, она была ошеломлена тем, насколько большим был его дом. Это был высокий, элегантный особняк, выкрашенный в темно-серый цвет, который был очень похож на облака во время дождя. Посреди сада стояли мраморные статуи, которые показались ей довольно странными. Большинство статуй, которые она видела до сих пор, были изображениями красивых женщин. Но выражение лиц на этих статуях людей было наполнено болью и страхом. Казалось, что на них застыла паника. Мужчина в черно-белом одеянии подошел к двери и взял пальто Демиана. Пока Пенни рассматривала странные статуи и красивый сад, окружавший их, дворецкий спросил:— Господин Демиан, кто это? — Хотя слуга уже знал, кто она, он все равно хотел проверить, правда ли то, что он понял, когда увидел одежду молодой девушки. — Она моя любимая зверушка. Фалькон, освободи соседнюю комнату. Дворецкий медленно перевел взгляд с девушки на своего хозяина. Значит, его хозяин действительно купил рабыню: — Как вам угодно! Нам приготовить комнату слева или справа? — Спросил Фалькон, ожидая приказа своего хозяина. — Хммм.... если подумать, то в этом нет необходимости, — усмехнулся Демиан, и его глаза заискрились. — Хорошо, господин, — дворецкий склонил голову, — где же она тогда остановится? В комнатах для прислуги? — Глупый Фалькон, а ты как думаешь? — ответил Демиан, — она будет жить в моей комнате. Любимые зверушки не должны оставаться в местах, где их могут приласкать другие, — затем он перевел взгляд на нее, — Мышонок должен знать, кто ее хозяин, и что он будет единственным, кому ей придется служить в этой жизни. Ее поймал не кот, а волк, и он будет медленно наслаждаться ею, прежде чем поглотить ее душу. Пенни, которая все это время смотрела на особняк, наконец поняла, что две пары глаз смотрят на нее. Человек, купивший ее, несомненно, был одним из богатейших чистокровных вампиров. Если он смог потратить на нее три тысячи золотых монет, то она уже должна была бы догадаться об этом. Ее провели внутрь, дворецкий шел первым, за ним Демиан, а она позади него. Как и ожидалось, особняк был достаточно просторным, чтобы внутри него можно было построить еще два дома. Она заметила служанок, которые ни разу не подняли головы, чтобы посмотреть на них. Их было около десяти человек, и они чистили стены и лестницы по обе стороны от главного зала. — Ты поздно вернулся, — заметила женщина, которой едва перевалило за тридцать. Ее скулы были такими же высокими, как и у вампира, который был теперь её хозяином. Глаза были кроваво-красными, как и ее губы, накрашенные помадой. Ее каштановые волнистые волосы были распущены и заканчивались чуть выше талии. — Мэгги, — поприветствовал Демиан женщину, которая подошла к нему, чтобы оставить воздушный поцелуй на его щеке. — Мама спрашивала, где ты был прошлой ночью.. — Как удачно, что она вспомнила, — пошутил Демиан с легким сарказмом. — Она сучала по тебе. Грейс тоже не было дома, — женщина по

имени Мэгги посмотрела на девушку, стоявшую позади Демиана. Женщина слегка приподняла брови: — ты купил горничную? У нас их ведь уже достаточно, — пробормотала она. Девушке было около семнадцати лет, ее светлые грязные волосы прилипли к платью и немного к лицу. Для горничной она выглядела слишком потрепанной, но ее брат всегда покупал красивых девушек для работы в особняке. И хотя каждая из них входила в особняк живой, на выходе большинство из них уже были мертвы из-за отсутствия крови в их теле. — Она не горничная, — поправил ее Демиан, — а моя любимица. Пенни не понравилось, как мужчина обратился к ней, но у нее не было сил сопротивляться ему или испытывать его терпение. Она чувствовала себя как животное, выставленное на всеобщее обозрение, ей было очень неуютно под их взглядами. Она бегала в кандалах по лесу, а еще промокла насквозь под дождем прошлой ночью и вдобавок не выпалась, так как боялась погони. Пенни сейчас была смертельно уставшей из-за всего этого. Чувствуя легкую лихорадку, она раскачивалась взад-вперед. У нее сильно закружилась голова, а в ногах появилась легкая боль. Прежде чем девушка успела упасть, Демиан быстро подхватил ее на руки. Ее тело расслабилось в его объятиях. Он увидел, как ее голова откинулась назад, а глаза закрылись. — С ней все в порядке? — Спросила Мэгги, склонив голову набок. Слуги никогда не имели большого значения в мире высшего общества чистокровных вампиров. Они использовались элитой по своему усмотрению, как инструменты. Демиан, который до этого улыбался, теперь выглядел очень серьезным, он положил ладонь на лоб Пенни. Он горел огнем. — Фалькон, приготовь холодную воду, — не теряя ни секунды, он понес ее вверх по лестнице в свою комнату. Мэгги была старшей сестрой Демиана, самой здравомыслящей из троих детей семьи Куинн. Демиан был второй, а третьей — младшая сестра Грейс. Мэгги последовала за братом, который нес девушку на руках, затем он уложил ее в ту же кровать, где спал сам. — Что ты здесь делаешь, Мэгги? Разве тебе не нужно присутствовать на чаепитии? — Спросил Демиан, наблюдая за старшей сестрой, не понимая, почему она пошла за ним. — Я уже собиралась уходить. Может, мне вызвать местного врача? — Спросила сестра, увидев, как он укутывает в одеяло девушку, выглядевшую так, словно она каталась в грязи... Ее брат назвал девушку любимицей, и это заставило Мэгги задуматься, что же задумал ее брат. Из-за того, что его настроение постоянно менялось, она не знала, что он замышляет, и в каком-то смысле ей было жаль эту девушку. — Зачем? Она рабыня, ей это не нужно, — слова Демиана были отрывистыми. — Уходи сейчас же. А то опоздаешь, — он одарил ее кривоватой улыбкой. — Не делай с ней ничего плохого, Демиан, — озабоченно сказала Мэгги. — Не учи меня, как мне обращаться с моими вещами, Мэгги. Иди уже, — он подождал, пока сестра уйдет. И, как только она покинула комнату, Демиан повернулся и посмотрел на спавшую девушку. — Мой беспокойный мышонок, если бы ты не сбежала, то не заболела бы, — он в первый раз отвел пряди ее волос от лица и, немного нахмурившись, посмотрел на нее. Дворецкий, принесший миску с водой, постучал в дверь, а затем вошел и увидел, что его хозяин склонился над девушкой, выглядя при этом так, словно сражен рабыней, которую он купил на черном рынке.